

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ

11 марта — 12 апреля 1974 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 19 (A/9619)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1974

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

[Подлинный текст на английском,
французском, русском, испанском языках]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 7	1
II. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ И РАССМОТРЕНИЕ ЭТОГО ДОКЛАДА СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ	8 - 21	4
A. Доклад Рабочей группы	8 - 18	4
B. Рассмотрение доклада Рабочей группы Специ- альным Комитетом	19 - 21	9
III. РЕКОМЕНДАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА	22	11

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Мнения, выраженные членами Специального комитета на заключительной стадии сессии Специального комитета	15
II. Список представителей	51

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 2123-м пленарном заседании 21 сентября 1973 года Генеральная Ассамблея постановила включить в повестку дня своей двадцать восьмой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии". В этом докладе речь шла о работе сессии Специального комитета, состоявшейся в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 25 апреля-30 мая 1973 года 1/. Ассамблея также передала этот доклад Шестому комитету 2/, который рассмотрел его на своих 1439-м-1445-м заседаниях 15-23 ноября 1973 года. На своем 2197-м пленарном заседании 12 декабря 1973 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3105 (XXVIII), которая гласит:

"Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии о работе его шестой сессии, проходившей в Женеве 25 апреля-30 мая 1973 года,

отмечая прогресс, достигнутый до настоящего времени Специальным комитетом в рассмотрении вопроса об определении агрессии и составлении проекта определения, как это отражено в его докладе,

считая, что этот прогресс представляет для Специального комитета практическую возможность разработать на своей следующей сессии общеприемлемый проект определения агрессии,

учитывая, что Специальный комитет не смог завершить свою работу на своей шестой сессии.

учитывая, что в своих резолюциях 2330 (XXII) от 18 декабря 1967 года, 2420 (XXIII) от 18 декабря 1968 года, 2549 (XXIV) от 12 декабря 1969 года, 2644 (XXV) от 25 ноября 1970 года, 2781 (XXVI) от 3 декабря 1971 года и 2967 (XXVII) от 14 декабря 1972 года, Генеральная Ассамблея признала широко распространенное убеждение в необходимости ускорить разработку определения агрессии,

учитывая безотлагательность успешного завершения работы Специального комитета и желательность разработки определения агрессии в кратчайший срок,

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, дополнение № 19 (A/9019).

2/ Доклад Шестого комитета см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, приложения, пункт 95 повестки дня документ A/9411.

отмечая также общее желание членов Специального комитета продолжать свою работу на основе достигнутых результатов и с должной быстротой разработать проект определения в духе взаимопонимания и компромисса,

1. постановляет, что Специальный комитет по вопросу об определении агрессии должен возобновить свою работу в соответствии с резолюцией 2330 (XXII) Генеральной Ассамблеи в начале 1974 года в Нью-Йорке с целью выполнения своей задачи и представления Ассамблее на ее двадцать девятой сессии проекта определения агрессии;

2. просит Генерального секретаря предоставить Специальному комитету необходимые условия и обслуживание;

3. постановляет включить в предварительную повестку дня своей двадцать девятой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии".

2. В соответствии с этой резолюцией Специальный комитет по вопросу об определении агрессии, состав которого указан в пункте 2 его доклада о работе его сессии 1968 года 3/, собрался в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 11 марта-12 апреля 1974 года. Были представлены все государства-члены Специального комитета: Австралия, Алжир, Болгария, Гаити, Гайана, Гана, Египет, Заир, Индонезия, Ирак, Иран, Испания, Италия, Канада, Кипр, Колумбия, Мадагаскар, Мексика, Норвегия, Румыния, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Сьерра-Леоне, Турция, Уганда, Уругвай, Финляндия, Франция, Чехословакия, Эквадор, Югославия и Япония. Список представителей, присутствовавших на сессии 1974 года, приводится в приложении II к настоящему докладу.

3. Специальный комитет избрал следующих должностных лиц:

Председатель: Г-н Бенгт Х.Г.А. Бромс (Финляндия)

Заместители

Председателя: Г-н Динос Мушутас (Кипр)
Г-н Моиз Ракотосиханака (Мадагаскар)
Г-н Ян Азуд (Чехословакия)

Докладчик: Г-н Джозеф Сандерс (Гайана)

3/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, пункт 86 повестки дня, документ A/7185/Rev.1.

4. От имени Генерального секретаря сессию открыл Юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-н Эрик Сай.

5. Состав секретариата Специального комитета был следующим: директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Юрий М. Рыбаков - секретарь Специального комитета; заместитель директора по вопросам научных исследований г-н Чафик Малек - заместитель секретаря; старший сотрудник по правовым вопросам г-жа Жаклин Доши и сотрудник по правовым вопросам г-н Джозеф Кобиалка - помощники секретаря.

6. На своем 110-м заседании 11 марта 1974 года Специальный комитет утвердил следующую повестку дня:

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопроса об определении агрессии [резолюции Генеральной Ассамблеи 2330 (XXII), 2420 (XXIII), 2549 (XXIV), 2644 (XXV), 2781 (XXVI), 2967 (XXVII) и 3105 (XXVIII)].
6. Утверждение доклада.

7. На том же заседании Специальный комитет также постановил учредить рабочую группу открытого состава, которая будет возглавляться Председателем Специального комитета и которая в качестве основы для своей работы будет использовать сводный текст, содержащийся в добавлении А к приложению II доклада Специального комитета о его сессии 1973 года.

II. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ И РАССМОТРЕНИЕ ЭТОГО ДОКЛАДА СПЕЦИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ

A. Доклад Рабочей группы^{4/}

8. Рабочая группа, учрежденная в соответствии с решением, упомянутым в пункте 7 выше, с 12 марта по 11 апреля 1974 года провела девять заседаний под председательством представителя Финляндии г-на Бенгта Бромса.

9. На своем втором заседании 12 марта Рабочая группа провела первое чтение сводного текста проекта определения, содержащегося в добавлении А приложения II к докладу Специального комитета о его сессии в 1973 году.

10. После этого Группа постановила провести предварительное обсуждение преамбулы проекта определения, содержащейся в сводном тексте, и посвятила свое третье и четвертое заседания, состоявшиеся соответственно 13 и 15 марта, этой задаче.

11. Относительно постановляющей части определения Рабочая группа постановила проводить свою работу через группы по поддержанию контактов. На своем 2-м заседании она учредила Группу по поддержанию контактов I, на рассмотрение которой были переданы статьи 1 и 2 сводного текста, а также дополнительное положение, приводимое на стр. 18 английского текста доклада Специального комитета о его сессии в 1973 году. Председателем этой Группы по поддержанию контактов являлся представитель Ганы г-н Джордж Ламптей. На своем 4-м заседании 15 марта Рабочая группа учредила Группу по поддержанию контактов II, которой было поручено рассмотреть статьи 3, 4 и 5 сводного текста. Председателем Группы по поддержанию контактов II являлся представитель Гайаны г-н Джозеф Сандерс. На своем 5-м заседании 20 марта Рабочая группа учредила Группу по поддержанию контактов III, которой были переданы статьи 6 и 7 сводного текста. Председателем Группы по поддержанию контактов III являлся представитель Канады г-н Эрик Венг.

12. Была достигнута договоренность, что участие в работе групп по поддержанию контактов I, II и III будет организовано на следующей основе: два члена, представляющих соавторов каждого из трех главных предложений, представленных Специальному комитету, два члена, представляющих тех, кто не являются соавторами любого из этих предложений, а также все другие члены, выразившие желание участвовать. Три группы по поддержанию контактов провели ряд заседаний. Каждой из них были созданы небольшие группы для ведения переговоров, заседания которых проводились в течение дня, а иногда и по вечерам.

^{4/} Первоначально распространен как документ A/AC.134/L.46.

13. После получения докладов групп по поддержанию контактов I, II и III Рабочая группа учредила на своем шестом заседании 1 апреля Группу по поддержанию контактов IV открытого состава во главе с представителем Финляндии г-ном Бенгтом Бромсом, которой было поручено подготовить новый сводный текст в свете докладов групп по поддержанию контактов I, II и III. Группа по поддержанию контактов IV провела ряд заседаний и также учредила небольшую группу для ведения переговоров, заседания которой проводились в течение дня, а иногда по вечерам и по выходным дням.

14. На ее 8-м заседании 11 апреля Рабочей группе был представлен пересмотренный сводный текст проекта определения, подготовленный Группой по поддержанию контактов IV. После обсуждения этого текста Рабочая группа постановила передать его для окончательного рассмотрения редакционной группе в следующем составе: Алжир, Гана, Египет, Испания, Колумбия, Мексика, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция и Япония. Была достигнута договоренность, что Председателем редакционной группы будет являться представитель Финляндии г-н Бенгт Бромс и что в ее работе примет участие также представитель Гайаны в качестве докладчика Специального комитета.

15. На своем 9-м заседании, состоявшемся в тот же день, Рабочая группа рассмотрела проект определения агрессии, окончательно рассмотренный редакционной группой. Она приняла к сведению доклад Председателя редакционной группы и на основе консенсуса постановила представить текст проекта определения на утверждение Специального комитета.

16. Рабочая группа также постановила рекомендовать Специальному комитету включить в доклад Комитета следующие примечания, касающиеся статей 3 и 5 проекта определения:

1) В отношении подпункта b статьи 3 Специальный комитет согласился, что выражение "любое оружие" используется без проведения различия между обычным оружием, оружием массового уничтожения и любым другим видом оружия.

2) В отношении первого пункта статьи 5 Комитет имел в виду, в частности, принцип, содержащийся в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, согласно которому: "Ни одно государство или группа государств не имеют права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние или внешние дела другого государства".

3) В отношении второго пункта статьи 5 слова "международная ответственность" используются без ущерба для сферы действия этого понятия.

4) В отношении третьего пункта статьи 5 Комитет заявляет, что этот пункт не должен истолковываться как наносящий ущерб установленным принципам международного права, касающимся недопустимости приобретения территорий в результате угрозы силой или ее применения.

17. Была достигнута договоренность, что текст проекта определения должен сопровождаться следующим примечанием: "Пояснительные замечания по статьям 3 и 5 содержатся в докладе Специального комитета".

18. Текст проекта определения, представленный Рабочей группой Специальному комитету для утверждения, гласит:

"Генеральная Ассамблея,

исходя из того, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира,

напоминая, что согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности,

напоминая также об обязанности государств по Уставу решать свои международные споры мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость,

учитывая, что ничто в этом определении не может истолковываться как каким-либо образом затрагивающее сферу действия положений Устава в отношении функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций,

считая также, что, поскольку агрессия является наиболее серьезной и опасной формой незаконного применения силы, таящей в себе в условиях существования различных видов оружия массового уничтожения возможную угрозу мирового конфликта со всеми его катастрофическими последствиями, на данной стадии следует дать определение агрессии,

вновь подтверждая обязанность государств не использовать вооруженную силу в целях лишения народов их права на самоопределение, свободу и независимость или нарушения территориальной неприкосновенности,

вновь подтверждая также, что территория государства является неприкосновенной и что она не должна быть объектом, даже временно, военной оккупации или других мер применения силы,

предпринимаемых другим государством в нарушение Устава, и что она не должна быть объектом приобретения другим государством в результате таких мер или угрозы их применения,

вновь подтверждая также положения Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

будучи убеждена, что принятие определения агрессии оказывало бы сдерживающее влияние на потенциального агрессора, облегчало бы констатацию актов агрессии и осуществление мер для их пресечения, а также способствовало бы оказанию помощи жертве агрессии и ограждению ее прав и законных интересов,

считая, что хотя вопрос о том, совершен ли акт агрессии, должен рассматриваться с учетом всех обстоятельств в каждом отдельном случае, тем не менее желательно сформулировать основные принципы в качестве руководства для такого определения,

одобряет нижеследующее определение:

Статья 1

Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении.

Пояснительное замечание: В настоящем определении термин "государство"

а) употребляется, не предпреляя вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом Организации Объединенных Наций;

б) включает там, где это уместно, понятие "группы государств".

Статья 2

Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

Статья 3

Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями статьи 2, будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

с) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

д) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или на морские и воздушные флоты другого государства;

е) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продление срока их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

ф) действие государства, позволяющего использовать свою территорию, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, для совершения этим другим государством акта агрессии против третьего государства;

г) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Статья 4

Вышеприведенный перечень актов не является исчерпывающим, и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава.

Статья 5

Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии.

Агрессивная война является преступлением против международного мира. Агрессия влечет за собой международную ответственность.

Никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными.

Статья 6

Ничто в настоящем определении не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным.

Статья 7

Ничто в настоящем определении, и в частности, в статье 3, не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, насильно лишенных этого права, и упоминаемому в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

Статья 8

При их толковании и применении изложенные выше положения являются взаимосвязанными и каждое положение должно рассматриваться в контексте всех других положений.

В. Рассмотрение доклада Рабочей группы Специальным комитетом

19. На своем II2-м заседании 12 апреля 1974 года Специальный комитет рассмотрел доклад, приведенный выше. Он принял в результате консенсуса содержащийся в нем проект определения агрессии.

20. Комитет также принял примечания в отношении статей 3 и 5, содержащиеся в пункте 16 выше, и постановил включить их в свой доклад в соответствии с рекомендацией Рабочей группы. Эти примечания гласят следующее:

- 1) В отношении подпункта б статьи 3 Специальный комитет согласился, что выражение "любое оружие" используется без проведения различия между обычным оружием, оружием массового уничтожения и любым другим видом оружия.

2) В отношении первого пункта статьи 5 Комитет имел в виду, в частности, принцип, содержащийся в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, согласно которому: "Ни одно государство или группа государств не имеют права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние или внешние дела другого государства".

3) В отношении второго пункта статьи 5 слова "международная ответственность" используются без ущерба для сферы действия этого понятия.

4) В отношении третьего пункта статьи 5 Комитет заявляет, что этот пункт не должен истолковываться как наносящий ущерб установленным принципам международного права, касающимся недопустимости приобретения территорий в результате угрозы силой или ее применения.

21. На II2-м и II3-м заседаниях 12 апреля 1974 года члены Специального комитета выразили свои мнения по тексту проекта определения. В соответствии с решением, принятым Специальным комитетом на его II2-м заседании, выраженные таким образом мнения отражены в приложении I к настоящему докладу.

III. РЕКОМЕНДАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

22. Специальный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующий проект определения:

Генеральная Ассамблея,

исходя из того, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира,

напоминая, что согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности,

напоминая также об обязанности государств по Уставу разрешать свои международные споры мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость,

учитывая, что ничто в этом определении не может истолковываться как каким-либо образом затрагивающее сферу действия положений Устава в отношении функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций,

считая также, что, поскольку агрессия является наиболее серьезной и опасной формой незаконного применения силы, таящей в себе в условиях существования различных видов оружия массового уничтожения возможную угрозу мирового конфликта со всеми его катастрофическими последствиями, на данной стадии следует дать определение агрессии,

вновь подтверждая обязанность государств не использовать вооруженную силу в целях лишения народов их права на самоопределение, свободу и независимость или нарушения территориальной неприкосновенности,

вновь подтверждая также, что территория государства является неприкосновенной и что она не должна быть объектом, даже временно, военной оккупации или других мер применения силы, предпринимаемых другим государством в нарушение Устава, и что она не должна быть объектом приобретения другим государством в результате таких мер или угрозы их применения,

вновь подтверждая также положения Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

будучи убеждена, что принятие определения агрессии оказывало бы сдерживающее влияние на потенциального агрессора, облегчало бы констатацию актов агрессии и осуществление мер для их пресечения, а также способствовало бы оказанию помощи жертве агрессии и ограждению ее прав и законных интересов,

считая, что, хотя вопрос о том, совершен ли акт агрессии, должен рассматриваться с учетом всех обстоятельств в каждом отдельном случае, тем не менее желательно сформулировать основные принципы в качестве руководства для такого определения,

одобряет нижеследующее определение агрессии*:

Статья 1

Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении.

Пояснительное замечание: В настоящем определении термин "государство":

а) употребляется, не предвешая вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом Организации Объединенных Наций;

б) включает там, где это уместно, понятие "группы государств".

Статья 2

Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

* Пояснительные примечания к статьям 3 и 5 содержатся в докладе Специального комитета (А/9616, пункт 20).

Статья 3

Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями статьи 2, будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;

д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продление срока их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

е) действие государства, позволяющего использовать свою территорию, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, для совершения этим другим государством акта агрессии против третьего государства;

ж) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Статья 4

Вышеприведенный перечень актов не является исчерпывающим, и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава.

Статья 5

Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии.

Агрессивная война является преступлением против международного мира. Агрессия влечет за собой международную ответственность.

Никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными.

Статья 6

Ничто в настоящем определении не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным.

Статья 7

Ничто в настоящем определении, и в частности в статье 3, не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, насильно лишенных этого права, и упоминаемому в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

Статья 8

При их толковании и применении изложенные выше положения являются взаимосвязанными, и каждое положение должно рассматриваться в контексте всех других положений.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Мнения, выраженные членами Специального комитета
на заключительной стадии сессии Специального
комитета а/

а/ Приводятся в том порядке, в котором они были выражены на II2-м и II3-м заседаниях Комитета.

Г-н МИЛЬЮОЛО (Италия) выразил большое удовлетворение по поводу успешного выполнения Комитетом возложенной на него задачи и выразил признательность Председателю и членам Комитета. Определение агрессии является результатом длительных и больших усилий, которые были предприняты почти полвека назад под эгидой Лиги Наций. Следует надеяться, что, как указано в девятом пункте преамбулы, принятие определения агрессии окажет сдерживающий эффект в случае возможных актов агрессии в будущем. Во всяком случае ясно, что определение агрессии явится ценной справкой для Совета Безопасности в его работе; оно является также шагом вперед на пути кодификации общего международного права. Делегация Италии резервирует за собой право высказать подробные замечания по конкретным положениям определения в ходе двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, время, к которому правительство Италии сможет тщательно изучить текст как с правовой, так и с политической точек зрения. Такая процедура соответствует практике Организации Объединенных Наций, поскольку вся осуществляемая во вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи деятельность подлежит одобрению правительствами и самой Ассамблеей. С целью достижения общего согласия его делегация, так же как и другие делегации, значительно изменила свою первоначальную позицию. Она поступила таким образом в духе компромисса, полагая, что согласование различных взглядов отвечает интересам международного сообщества в целом, и уделяя особое внимание позициям арабских и африканских государств. Оратор надеется, что текст, подготовленный Специальным комитетом, будет одобрен без особых изменений на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Однако, если поправки будут вноситься и в это время, делегация Италии резервирует за собой право поступить таким же образом. В ходе прений в Шестом комитете делегация Италии намерена дать свое толкование характера и рамок определения в целом, а также высказать замечания по конкретным статьям.

Г-н РАКОТОСИХАНАКА (Мадагаскар) поздравил Председателя и все делегации с результатами, достигнутыми Комитетом, к достижению которых стремилось целое поколение. Упорством и терпеливыми переговорами Комитет преодолел многие трудности и примирил основные расхождения. Результатом этого явился выработанный при общем участии текст, который может быть приемлемым для всех. Следует выразить признательность также Секретариату за эффективный и значительный вклад в работу Комитета.

Поскольку определение агрессии подлежит представлению для окончательного утверждения Генеральной Ассамблеей, его делегация на данной стадии ограничится принятием к сведению документа и передачей его своему правительству для подробного изучения. Однако в целом вызывает сожаление то обстоятельство, что текст сформулирован в несколько негативной форме. Конечно, нелегко было сформулировать проект компромиссного определения, удовлетворяющего всех участников. Малагасийская делегация знает об усилиях каждого и о взаимных уступках, которые были сделаны. Что касается статьи 1, то делегация Мадагаскара не полностью удовлетворена данной формулировкой и предпочла бы оставить фразу "в любой форме", однако делегация согласна с исключением этих слов в целях компромисса. Статья 2 в ее данной формулировке может привести к неправильному ее пониманию, и делегация Мадагаскара не может полностью согласиться с включением фразы "в нарушение

Устава". Устав не разрешает никакому государству применять силу, за исключением одного конкретного случая. Кроме того, следует отметить, что только Совет Безопасности может определять законность такого использования силы. В отношении статьи 3 вызывает сожаление тот факт, что сформулированная Рабочей группой вступительная часть оказалась слишком громоздкой, в результате чего в известной степени изменилось существо статьи. Его делегация не удовлетворена также выражением "квалифицироваться как акт агрессии". Статья 7 также не полностью удовлетворительна. Делегация Мадагаскара предпочла бы ясное заявление о том, что право угнетенных народов, ведущих борьбу за свою свободу, является священным правом и ни в коем случае не противоречит целям Устава и, разумеется, полностью соответствует положениям статьи 51 Устава. По мнению малагасийской делегации, смысл статьи 7 состоит в том, что эти народы имеют право вести борьбу всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Г-н АЛЕМАН (Эквадор) заявил, что его делегация хотела бы официально зарезервировать свою позицию в отношении слов "морские и военно-воздушные флоты", содержащихся в статье 3d проекта определения. Как неоднократно отмечала его делегация, это выражение следует исключить, поскольку оно не предусмотрено во всех предыдущих документах международного права и может вызвать ненужные споры в будущем. Г-н Алеман хотел бы также воспользоваться данной возможностью еще раз заявить о твердой позиции его правительства относительно того, что задержание и наложение взыскания на любое иностранное судно или самолет, занимающийся незаконной деятельностью в территориальных водах или воздушном пространстве определенного государства, является законным осуществлением национального суверенитета. Оратор выразил надежду, что вышеуказанные оговорки будут четко отражены в докладе Специального комитета Генеральной Ассамблеи.

Делегация его страны, которая одна в состоянии истолковать позицию правительства Эквадора, в ходе следующей сессии Генеральной Ассамблеи сделает общие замечания и выразит официальную позицию Эквадора в отношении определения агрессии в целом, одобренного Комитетом.

Г-н ИГУШИ (Япония) поздравил Председателя Комитета, председателей контактных групп и редакционной группы, Докладчика и членов Комитета в связи с усилиями, которые в конечном счете привели к формулированию приемлемого определения агрессии. Если это определение будет одобрено на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, в истории международного права будет вписана новая глава и будут осуществлены мечты многих выдающихся юристов. Следует надеяться, что достигнутый Комитетом успех окажется знамением лучших времен в будущем в области международных отношений в целом.

Согласованный текст определения агрессии является продуктом весьма широких компромиссов и поэтому было бы нереалистично полагать, что формулировка определения настолько ясна и что смысл каждой статьи настолько безупречен, что невозможно предположить различное их толкование. Однако определение является довольно простым и хорошо сбалансированным и может послужить широким руководством для государств-членов и Совета Безопасности. При толковании и применении положений

определения крайне важно иметь всестороннее понимание определения в целом, включая преамбулу и пояснительные примечания. Как отмечается в статье 8, все положения взаимосвязаны. Кроме того, определения следует рассматривать вместе с соответствующими положениями Устава и декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Вполне справедливо подчеркивалась тесная взаимосвязь между этими тремя документами.

Делегация Японии неоднократно высказывала свое мнение по поводу определения агрессии. Она неоднократно подчеркивала значение соответствующего равновесия между вопросом очередности — объективный элемент — и вопросом умысла — субъективный элемент. Однако в целях компромисса в последний момент его делегация не стала настаивать на прямой ссылке на вопрос умысла с ясным пониманием того, что он является одним из основных факторов, которые должны учитываться Советом Безопасности при определении того, был ли совершен акт агрессии. Статья 2 основана на компромиссе и для понимания сложных затронутых вопросов должна быть тщательно изучена. Касаясь замечания Эквадора по поводу статьи 3d, оратор говорит, что его делегация всегда придавала большое значение положениям, касающимся вопросов нападения на морской или воздушный флоты, поскольку такое нападение на флот его страны было бы равнозначным блокаде побережья Японии. Между точкой зрения Японии и Эквадора нет какого-либо значительного расхождения. По мнению делегации Японии, данный пункт не охватывает изолированные и незначительные инциденты, однако она не может согласиться с любой принимаемой прибрежным государством мерой, противоречащей международному праву. Все законные акты должны строго соответствовать международному праву.

Делегация Японии выражает удовлетворение по поводу улучшения формулировки статьи 3f и g и статьи 4. Включение косвенных актов агрессии в определение является одним из важных моментов в работе Комитета и, несомненно, будет способствовать укреплению международного мира и безопасности. В статье 7 надлежащим образом упоминается о праве на самоопределение и естественно предполагается, что борьба за самоопределение народов, насильно лишенных этого права, и поддержка их борьбы должны соответствовать принципам Устава и Декларации, касающейся дружественных отношений. В связи с правовыми последствиями агрессии делегация Японии всегда считала, что за акт агрессии, который не является частью агрессивной войны, несет ответственность государство и что вопрос об индивидуальной ответственности за акт агрессии следует оставить для будущих исследований. Делегация Японии приветствует тот факт, что положения Устава, касающиеся правового использования силы, не будут затронуты определением.

Делегация Японии считает, что в целом определение удовлетворительно. Лично г-н Игуши предпочел бы включить упоминание о важном значении использования имеющихся средств для достижения мирного урегулирования споров. Важным фактором в историческом исследовании агрессии кажется полная мобилизация и массовая, ничем не спровоцированная, концентрация приведенных в боевую готовность вооруженных сил у границ государства. Кроме того, перечень актов агрессии

в статье 3 не представляется достаточно широким. Однако в целом Комитет проанализировал практически все аспекты определения агрессии и, по мнению делегации Японии, текст проекта определения заслуживает единодушной поддержки Комитета. Оратор призвал членов Комитета к сотрудничеству с целью принятия проекта в Шестом комитете и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи на ее двадцать девятой сессии путем согласованного мнения.

Г-н ЧАУСУ (Румыния) поздравил членов Комитета и Председателя с успешным завершением работы Комитета. Государства, заинтересованные в сохранении мира, в более широком применении права в международных отношениях, и в запрещении использования силы или угрозы силой, особенно заинтересованы в определении агрессии. С тех пор, как война перестала рассматриваться как инструмент права, необходимость определения агрессии стала очевидной. Антиобщественный и антигуманный характер применения силы в международных отношениях стал очевидным уже давно, и в настоящее время международные отношения приемлемы лишь в том случае, если они основаны на моральных и правовых принципах, подобных тем, которые зафиксированы в Уставе Организации Объединенных Наций.

Как и другие государства, Румыния выступает за полную ликвидацию применения силы или угрозы ее применения и за предотвращение и пресечение агрессии, которая является наиболее опасной формой применения силы в настоящее время, когда любой военный конфликт может легко перерасти в конфликт глобальных масштабов. Его страна всегда была заинтересована в определении агрессии и считает это важным элементом права, определяющим систему безопасности государств. Принятие Устава Организации Объединенных Наций явилось событием чрезвычайной важности, поскольку в Уставе не только запрещена агрессия, но также сформулированы минимальные международные правовые принципы и стандарты, которые необходимо уважать с целью поддержания международного мира и безопасности. Румыния особенно заинтересована в определении агрессии, поскольку ее внешняя политика основана на уважении принципов национальной независимости и суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела других государств и отказа от применения силы или угрозы силой.

Проект определения, рассматриваемый Комитетом, является результатом семилетней деятельности. Хотя он отнюдь не совершенен, он представляет собой приемлемый для всех компромисс. Делегация Румынии особенно заинтересована в выработке проекта определения, который был бы как можно более полным и исключал бы какие-либо уловки, которые могли бы способствовать применению силы или дать возможность агрессорам оправдывать свои действия. Его делегация с удовлетворением отмечает, что ее беспокойство отражено в проекте определения. Официальная позиция Румынии будет представлена, когда проект будет обсуждаться на Генеральной Ассамблее. Однако г-н Чаусу хотел бы обратить внимание на определенные пункты, которые ему кажутся особенно важными.

Что касается статьи 1, его делегация выступает против исключения фразы "в любой форме". Что касается статьи 2, то в ней провозглашается принцип первенства. В соответствии с этим текстом государство,

которое первым применяет вооруженную силу против другого государства, совершает акт агрессии. В этой статье говорится о достаточном доказательстве, касающемся наличия акта агрессии. В этой же статье признается возможность того, что Совет Безопасности может оправдать государство, которое первым применило вооруженную силу. Однако для этого необходимо, чтобы Совет Безопасности принял решение в соответствии с правилами, установленными Уставом. Если Совет не может принять такого решения, презумпция агрессии остается. С другой стороны, делегация Румынии имеет некоторые оговорки относительно формулировки статьи 2, в частности, относительно включения слов "вопреки Уставу" и относительно фразы "квалифицировать как акт агрессии" во вводной части статьи 3, которой была заменена часть первоначальной фразы "представляет собой акт агрессии", поддержанной его делегацией.

Статья 5 содержит одно из основных положений определения агрессии. Поскольку статья 2 дает государству, которое первым применило силу, возможность оправдать свои действия перед Советом Безопасности, статья 5 уточняет, что "никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера не могут служить оправданием агрессии".

Это положение запрещает возможному агрессору оправдывать свои действия, ссылаясь на обстоятельства, касающиеся внутренней или внешней политической жертвы. Кроме того, в пояснительной записке, сопровождающей статью 5, Специальный комитет уточнил, что при составлении пункта о недопустимости оправданий агрессии он имел в виду принцип, согласно которому "никакое государство или группа государств не имеет права вмешиваться, прямо или косвенно, по каким бы то ни было причинам, во внутренние или внешние дела другого государства".

Одной из наиболее важных целей определения агрессии является оказание помощи жертвам с целью защиты их против агрессора. Любой акт агрессии автоматически привносит в данное положение право на законную самооборону. В этой связи его делегация с удовлетворением отмечает, что законное применение силы было подтверждено в статье 6 проекта определения. В статье 7 исключается любое толкование данного определения в том смысле, в каком оно затрагивает священное право всех народов сопротивляться угнетению или иностранному господству.

Проект определения будет рассмотрен, усовершенствован там, где это необходимо, и принят Генеральной Ассамблеей, а затем будет служить руководством для всех органов Организации Объединенных Наций, особенно для Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности. Однако он также представляет собой обращение к государствам, поскольку он затрагивает их поведение. Следует надеяться, что государства будут поддерживать дружественные отношения, таким образом избегая необходимости применения проекта определения. Его делегация вновь подтверждает свою уверенность в том, что принятие определения агрессии поможет укреплению роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности, поскольку этот проект явится для Организации политическим и правовым документом в деле предотвращения и ликвидации угрозы миру и актов агрессии.

В то же время это определение может помочь в защите коренных прав государств, в частности, законного права на самооборону против любого вмешательства в национальный суверенитет и независимость.

Г-н ЭЛИАС (Испания) выразил признательность Председателю, Бюро и членам Комитета за их деятельность и за тот дух примирения, который показал, что Организация Объединенных Наций находится на пути, ведущем к достижению ее трех основных целей: мира, сотрудничества и законности. Текст проекта определения, только что принятый в результате достижения согласованного мнения, не является совершенным, однако он характеризует собой значительный шаг вперед. Если Генеральная Ассамблея примет его, особенно, согласованным мнением, Комитет внесет значительный вклад в дело разработки международного права по одному из наиболее важных аспектов мира и безопасности.

Его делегация не совсем удовлетворена статьей 7, так как она уже предлагала включение территориальной целостности в качестве неотъемлемого элемента самоопределения, — идею, которая в конце концов была воплощена в шестом пункте преамбулы. Его делегация признает, что статья 7 нацелена на то, чтобы включить определение агрессии в контексте уже провозглашенных прав. Однако обсуждение показало, что существует тенденция рассматривать территориальную целостность лишь как право государства, в то время как, по мнению его делегации, она является правом народов, и существуют документы, которые включают это право в положения международного права. Относительно второго пункта статьи 5 делегация Испании считает, что правовое определение агрессивной войны никоим образом не препятствует правовому определению актов агрессии. Испания также считает, что ссылку в статье 5 на агрессивную войну нельзя рассматривать как означающую, что данная концепция соответствующим образом уже была определена в определении агрессии. Этот аспект является одним из наиболее уязвимых пунктов в проекте, и оратор хотел бы, чтобы мнение его делегации было отражено в докладе Комитета. Он оставил за своей делегацией право внесения последующих замечаний по проекту определения в Шестом комитете на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н АБДУЛДХАЛИЛ (Индонезия) заявил, что мнение его делегации по сводному тексту определения уже известно. Однако он хотел бы обратить внимание на оговорки своей делегации относительно статьи 3d и g.

Его делегация придерживается мнения о том, что включение пункта d в перечисление актов агрессии не мешает государствам принимать меры по защите своих законных прав против иностранных воздушных и военно-морских сил, нелегально действующих на его территории, включая его территориальные воды. Он также выразил мнение, что слово "значительный" в статье 3g является лишним, поскольку концепция "значительности" применима ко всему проекту определения.

Он выразил признательность Председателю, Докладчику и всем тем, кто принимал участие в работе Специального комитета.

Г-н СИАЖ (Сирийская Арабская Республика) выразил признательность Председателю и Бюро за их эффективное руководство деятельностью Специального комитета.

Его делегация всегда стремилась к сотрудничеству в деятельности Специального комитета и следила за работой его с большим интересом, поскольку совсем недавно Сирия явилась жертвой неоднократной агрессии и часть ее территории по-прежнему оккупирована иностранными войсками в результате агрессии. Единственной ее целью является оказание помощи в достижении справедливого и законного определения агрессии, которое будет способствовать обнаружению и пресечению возможных актов агрессии. Его делегация с удовлетворением отмечает, что было достигнуто согласованное мнение, однако она имеет некоторые оговорки относительно выработанного текста.

Оратор выразил удовлетворение тем, что слова "осуществляемые любым образом" в первоначальном варианте статьи I были опущены из текста, поскольку это выражение было бы более приемлемым, если бы оно применялось к агрессии, а не к применению вооруженных сил, которое в некоторых случаях может являться законным согласно Уставу. Помимо этого, данное выражение не соответствует различию, проводимому в статье 39 Устава между угрозой миру, нарушением мира и актом агрессии. В Уставе признается неотъемлемое право жертвы на самооборону (статья 51) лишь в случае акта агрессии.

Сирийская делегация поддержала первую часть статьи 2, касающуюся первенства, однако она не могла понять, почему применение вооруженной силы первым представляет лишь свидетельство *prima facie* акта агрессии, а не агрессию как таковую. По его мнению, что первое применение вооруженных сил вопреки Уставу всегда является актом агрессии. Ни один орган, даже Совет Безопасности, не может оправдать применение вооруженных сил в нарушение Устава, хотя Совет Безопасности, в соответствии с положениями Устава, полностью компетентен в определении того, был ли совершен акт агрессии. Поэтому г-н Сиаж предложил исключить слова "свидетельством *prima facie*" из статьи 2. Его делегация с удовлетворением отметила прогресс, который был достигнут в составлении новой формулировки статьи 2, где отвергается оправдание акта агрессии на основании намерений агрессора.

Его делегация опасалась, что статья 3d может привести к толкованию небольшого инцидента как акта агрессии. Что касается статьи 7, то оратор с удовлетворением отметил, что был достигнут прогресс в деле установления связи этой статьи со статьей 3, хотя было бы желательно, чтобы она была увязана лишь с пунктом g последней статьи. В первоначальном тексте упоминалось право народов, находящихся в условиях военной оккупации или другой формы иностранного господства, прибегать к применению силы, в то время как в новом тексте упоминается лишь право на борьбу. Он хотел бы видеть ссылку на законность всех средств, включая применение силы. Его делегация испытывала затруднения, принимая текст статьи 7, и предпочла бы, чтобы он был изменен с учетом первоначального проекта.

В отношении статьи 5 сирийская делегация с удовлетворением отметила, что агрессия была определена как преступления против международного мира. С другой стороны, она поддержала предложение египетского представителя о том, чтобы слово "агрессия" в третьем пункте статьи 5 было заменено словами "угроза силой или ее применения". По его мнению, было бы лучше, чтобы сноска к этому пункту находилась непосредственно после данной статьи.

Г-н РОССИДЕС (Кипр) отметил, что Комитет имеет все основания испытывать удовлетворение. Около 50 лет прошло с того времени, когда были предприняты первые попытки найти определение агрессии; усилия прилагались в Лиге Наций, а позднее в Комиссии международного права и в комитетах и комиссиях Организации Объединенных Наций, но это ни к чему не привело. Оратор подчеркнул важность того факта, что определение агрессии было, наконец, найдено, несмотря на то, что оно не является совершенным. Комитет избежал опасности выработки определения, которое не является определением агрессии, но определением для агрессии. Оратор высказался с похвалой о работе Председателя и членов Комитета.

В ходе выработки определения агрессии Комитет открыл путь к принятию кодекса нарушений против мира и безопасности человечества. Этот кодекс был подготовлен Комиссией международного права много лет назад, однако Генеральная Ассамблея не могла принять его в силу того, что отсутствовало определение агрессии. Выработка международной уголовной юрисдикции также зависела от существования определения агрессии.

Оратор отметил, что в статье 39 Устава указывается на то, что Совету Безопасности следует определять наличие любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. При определении серьезности нарушения Совет мог руководствоваться лишь пунктом 4 статьи 2 Устава, где говорится об общем запрещении угрозы силой или ее применения и не устанавливалось, при каких обстоятельствах применение силы представляет собой акт агрессии. В сводном тексте в статье 3 перечислены акты, которые квалифицируются как акты агрессии, и таким образом, являются руководящими принципами для Совета Безопасности. В этой связи оратор приветствовал включение слов "вооруженных групп" в статье 3g.

Статья 2 также представляет собой руководство для Совета Безопасности в отношении первенства в использовании силы. С правовой точки зрения свидетельство *prima facie* применения силы будет являться убедительным доказательством агрессии, если не будет представлено более убедительного доказательства противного. В этих условиях Совет Безопасности должен будет удовлетвориться тем, что дополнительное свидетельство является достаточно веским, для того чтобы отвергнуть свидетельство агрессии *prima facie*. Оратор согласился с другими представителями в том, что важно исключить вопрос о намерениях и целях в статье 2, который является насмешкой над всем определением.

В других отношениях, определение, возможно, является несколько многословным, однако в основном оно вполне приемлемо. При определении принципа первенства (статья 2) составители более или менее придерживались линии определения, подготовленной, но в окончательной форме не принятой Лигой Наций в 1924 году (Женевский протокол) и в 1933 году,

а также определением, предложенным делегацией Соединенных Штатов Америки в 1945 году в Организации Объединенных Наций. Поэтому сводный текст удовлетворяет всем потребностям определения агрессии.

Г-н БЕССУ (Франция) выразил мнение, что достижение единодушного мнения относительно проекта определения агрессии является значительным результатом. Его правительство сформулирует свои замечания по тексту во время предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи; между тем, он хотел бы сделать некоторые предварительные замечания *ad referendum*. Его замечания по поводу статей определения следует понимать в свете основной концепции его делегации относительно масштабов и целей проекта определения, ценность которого заключается не просто в том, что он является руководящим принципом Совета Безопасности для принятия действий в соответствии со статьей 39 Устава; значение проекта значительно шире, и он до некоторой степени разъясняет право на самооборону в случае вооруженного нападения, предоставляемое статьей 51 Устава. Таким образом, этот проект в некоторой степени также является эффективным средством разубеждения потенциальных агрессоров. Поэтому он не мог не выразить сожаления по поводу отсутствия какого-либо упоминания о статье 51 Устава во втором пункте преамбулы проекта определения.

В статье 1 текста удовлетворительно устанавливаются рамки, в пределах которых должна определяться агрессия: она предполагает определенную степень применения вооруженной силы.

С другой стороны, оказалось наиболее трудным подготовить статью 2. В статье содержится два принципа, первый из которых заключается в том, что "применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии". Это подтверждает концепцию первенства, которая всегда поддерживалась его делегацией. Применение силы первым является презумпцией агрессии, которая может быть опровергнута лишь Советом Безопасности, действующим в соответствии со вторым принципом статьи. Тем не менее, является неудачным место выражения "нарушение Устава" вследствие неопределенности, которая может возникнуть, если будут обращаться к этому положению. Нарушение Устава, по-видимому, является необходимым элементом акта агрессии, однако едва ли будет целесообразным, если определение совершения акта агрессии будет осуществляться на усмотрение агрессора, который, таким образом, станет судьей в своем собственном деле. Утверждение агрессора, что он якобы действовал в рамках Устава, было бы ложным, и, вероятно, нет необходимости предоставлять такую лазейку в определении. Ссылка в данной статье на Устав исключительно предназначена для Совета Безопасности, и именно в этом свете заключается толкование его делегацией этой статьи.

Второй принцип статьи 2 относится к полномочиям Совета Безопасности, и поскольку он несколько смягчает категорическое утверждение, содержащееся в начале статьи, он поддерживает его.

В статье 3g говорится о засылке вооруженных банд. До тех пор, пока они не посланы, не совершено акта агрессии; сам факт организации или подготовки вооруженных банд не является актом агрессии.

Он не имел замечаний по статье 4, за исключением того, что действительно необходимо четко указать, что перечисление, данное в статье 3 не является исчерпывающим.

Делегация Франции всегда считала, что изучение правовых последствий агрессии, упомянутых в статье 5, не является вопросом для рассмотрения Комитета; там поднимаются вопросы международного уголовного права, которое еще находится в процессе развития, и вызывает затруднения, — например, Совет Безопасности мог бы оказаться обновленной политической инстанцией и арбитром. Тем не менее, текст, который в конечном итоге был выработан Комитетом, является приемлемым, поскольку он лишь констатирует настоящее состояние международного права в этой области, не предрешая его будущего развития.

Статья 6 служит полезной цели, подчеркивая, что Устав является единственной правовой основой для проекта определения. Последний может приобрести правовой статус резолюции Генеральной Ассамблеи, но ни в коем случае не может изменить Устав.

Статья 7 является гарантийным положением, главным образом политического характера, которое можно найти в различных видах во многих документах Организации Объединенных Наций. В данном случае это положение составлено не в той форме, которая казалось бы наиболее естественной, т.е. в форме гарантии того, что те, кто поддерживает народы; борющиеся за свою свободу, не могут быть обвинены в агрессии. В настоящей формулировке гарантийное положение, кажется несколько несоответствующим тексту определения, поскольку оно не относится к агрессии, как она определена в статье 1, то есть к агрессии между суверенными государствами.

В заключение он с удовлетворением отметил успех, достигнутый Комитетом при выработке проекта определения агрессии; он в значительной степени объяснял это терпением и чувством компромисса, проявленным Председателем, председателями и членами подгрупп, а также Комитетом в целом.

Г-н ЗАХАВИ (Ирак) отдал должное духу компромисса в Комитете, что позволило выработать проект определения агрессии на основе согласованного мнения. Текст, вероятно, не удовлетворяет всех полностью, однако он в максимальной степени является совокупностью интересов всех делегаций, выраженных в Комитете. Результат работы Комитета должен быть оценен с политической и юридической точек зрения Организацией Объединенных Наций. Поэтому, хотя он выступает за единогласно принятый проект определения агрессии, позиция его правительства будет более подробно определена во время предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н РОЗЕНШТОК (Соединенные Штаты Америки) признал терпение и дух компромисса членов Комитета, что сделало возможным достигнуть выработки проекта определения агрессии. Он не видел препятствий для направления текста проекта на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, даже если он и не является совершенным. Действительно, даже совершенное с правовой точки зрения определение может принести больше вреда, чем пользы, если делать на него слишком большой упор. Выработанный текст является рекомендацией Генеральной Ассамблеи для использования в деятельности Совета Безопасности. Правовые нормы, касающиеся применения силы, содержатся в Уставе, в Декларации о дружественных отношениях, как подчеркивается в преамбуле. Тем не менее, будут неправильно истолкованы и нарушены Главы VII Устава, если проект определения приведет к задержке принятия Советом срочных мер в соответствии с Главой VII в результате прений о том, действительно ли осуществлен акт агрессии, в то время как определение угрозы миру или нарушения мира будет более эффективно способствовать деятельности механизма коллективной безопасности, предусмотренного Уставом.

Во втором и четвертом пунктах преамбулы проекта определения содержится упоминание о том, что термин "акт агрессии", которого касается текст, содержится в статье 39 Устава, что отражает основную обязанность Совета Безопасности. В третьем пункте преамбулы подчеркивается важность мирного урегулирования споров, переговоров, обследования и примирения, с тем чтобы избежать расширения противоречий между государствами. Для обеспечения эффективности таких способов и сохранения принципа суверенного равенства государств следует предоставить всем государствам возможность передачи их спорных вопросов с любым другим государством на рассмотрение третьей стороной с обязательным исполнением ее решения.

В пятом пункте преамбулы, наряду с признанием опасности, которая может возникнуть вследствие незаконного применения силы, что равносильно агрессии, совершенно правильно подчеркивается тот факт, что и любой случай применения силы в нарушение Устава является агрессией.

В шестом пункте преамбулы отмечается право всех народов на равные права и самоопределение; в последнем положении пункта содержится подтверждение принципа, что право на самоопределение не предполагает узаконения любого действия, которое может привести к нарушению территориальной целостности государства, которое соблюдает принцип равноправия и самоопределения и имеет правительство, представляющее население, проживающее на его территории.

В статье 1 содержится общее положение, которое следует понимать в свете других статей. В нем совершенно правильно не проводится различия между способами применения вооруженной силы, а выражение "как это установлено в настоящем определении" свидетельствует о том, что не только незаконное применение вооруженной силы может являться актами агрессии.

В статье 2 определения предлагаются соображения, которые Совет Безопасности должен принимать во внимание при определении, совершен ли акт агрессии. Совету рекомендуется принимать во внимание, какое государство первым применило силу, и придавать должное значение всем соответствующим обстоятельствам. Было принято решение, что нет необходимости делать специальную ссылку на намерение или цель (включая доказательство умысла) соответствующих государств, поскольку это понятие охватывается в выражении "другие соответствующие обстоятельства". Он понимает смысл статьи, заключающийся в том, что применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является лишь *prima facie* свидетельством акта агрессии; Совет Безопасности в каждом конкретном случае определяет имел место акт агрессии или нет. Если Совет Безопасности не делает вывода о наличии акта агрессии, то следует полагать, что Совет не нашел убедительными *prima facie* доказательства. Это толкование соответствует методу деятельности Совета, с помощью которого следует скорее рассмотреть, будет ли оправданным какое-либо решение в соответствии со статьей 39 Устава, нежели устанавливать, что оно будет неоправданным. Это определение, соответственно, может быть разумно истолковано в свете всей истории деятельности Совета и, конечно, ни в коем случае не изменяет цели статьи 39 Устава.

В статье 3 проекта определения даются некоторые известные примеры применения силы, которые Совет Безопасности может обоснованно рассматривать в соответствии со статьей 2 в качестве потенциальных актов агрессии. Из перечня приводимых актов явствует, что не проводится различия в отношении применяемых средств или прямого или иного характера их применения. Нельзя утверждать, что в статье 3 содержится исчерпывающий перечень всех видов незаконного применения силы, которые можно считать актами агрессии; действительно, в статье 4 содержится решительное утверждение о том, что статья 3 не является исчерпывающей.

Пункт 1 статьи 5 в действительности гласит, что незаконными являются такие действия, которые не могут быть оправданы; это — полезное добавление в том смысле, что оно представляет собой новую гарантию от неправильного применения этого определения.

В пункте 2 статьи 5 отмечается, что принципы, положенные в основу судебных процессов, состоявшихся после второй мировой войны, которые были провозглашены в Московской декларации 1943 года, Лондонском соглашении 1945 года и Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока, останутся в силе. Во втором предложении констатируется, что государства несут ответственность за свои незаконные действия.

Третий пункт этой статьи, хотя в нем и излагаются Доктрина Стимсона и соответствующие принципы Декларации о дружественных отношениях, не изменяет или расширяет существующее международное право в отношении последствий для государств или личностей, участвующих в актах агрессии.

Статьи 6 и 7 представляют собой классические статьи, содержащие оговорки, которые по самому своему характеру не создают никаких прав, а лишь предусматривают четкие гарантии в отношении норм, не затрагиваемых в определении.

Статья 6 лишь отдаленно напоминает о том, что цель этого определения состоит в разъяснении средств, с помощью которых некоторые формы незаконного поведения государств могут быть определены как представляющие собой агрессию, а не в рассмотрении случаев, в которых применение силы могло бы быть законным. В действительности, это уже явствует из текста статьи 2.

В статье 7 точно указывается, что это определение определяет агрессию, а не право на самоопределение. Его правительство всегда готово поддержать любой текст, который вновь справедливо подтверждает право всех народов на самоопределение и поэтому оно может принять такую формулировку, в которой речь идет не о применении силы, а о мерах в соответствии с принципами Устава и Декларацией о дружественных отношениях. Таким образом, эта статья не узаконивает акты вооруженной силы со стороны какого-либо государства, которые в противном случае будут представлять собой агрессию. Даже если бы в этой статье и упоминалось о применении силы (чего в действительности нет), то эта статья все же не являлась бы утверждением того, что такое применение силы каким-либо государством в этих обстоятельствах является законным. Напротив, это может служить рекомендацией Совету Безопасности учитывать в том или ином конкретном случае цели участвующих в конфликте государств при рассмотрении вопроса о том, должно ли какое-то конкретное незаконное действие быть объявлено актом агрессии в соответствии со статьей 3 Устава.

В статье 8 подтверждается необходимость давать толкование каждой части этого определения в контексте всех других, имеющих к этому отношение, частей. Это особенно справедливо в случае со статьями 1-4, которые составляют одно целое.

Г-н ЙОВ (Югославия) выразил удовлетворение успехом Комитета в единодушной выработке проекта определения агрессии и отдал должное позволившему достигнуть этого духу компромисса в Комитете. Его делегация уверена, что правовая формулировка концепции агрессии послужит улучшению функционирования системы коллективной безопасности, поскольку она обеспечивает более прочную основу для деятельности органов Организации Объединенных Наций, на которых лежит задача поддержания международного мира и безопасности. Она является также новым шагом на пути преобразования прогрессивных политических принципов в правовые нормы и подчеркивает важность Организации Объединенных Наций как центра кодификации и прогрессивного развития международного права. Это определение создаст прецедент для других правовых документов и будет способствовать усилиям в направлении кодификации международной ответственности за агрессию и содействовать установлению международной уголовной юрисдикции.

Принятие этого определения укрепит роль Организации Объединенных Наций в поддержании и укреплении международного мира и безопасности. Акты агрессии и иностранного вмешательства все еще имеют место в международных отношениях, и до тех пор пока совершаются такие акты, пока иностранные территории находятся под оккупацией, пока отрицается право на самоопределение и сохраняется колониальная и неоколониальная зависимость, существует необходимость в том, чтобы международная организация предпринимала все усилия по устранению такого положения и обеспечивала мирное урегулирование споров. Определение агрессии предназначено для того, чтобы содействовать этим усилиям. Совет Безопасности, как орган, несущий первостепенную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен руководствоваться этим определением для более эффективного выполнения своих обязанностей. Принятие этого определения, как отмечается в его преамбуле, должно служить сдерживающим фактором для потенциальных агрессоров и облегчить защиту прав и законных интересов малых и развивающихся стран, являющихся основными жертвами агрессии. После его принятия Генеральной Ассамблеей это определение станет, наряду с Декларацией об укреплении международной безопасности и Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, примером растущего в международном сообществе сознания того, что применение силы в международных отношениях должно быть осуждено и предотвращено.

Этот текст не является совершенным во всех своих частях, и в нем содержатся формулировки, которые его делегация предпочла бы видеть в другой форме. Тем не менее, он отражает современный этап развития международных отношений. Его основное значение состоит в том, что впервые орган Организации Объединенных Наций смог выработать текст, который может быть приемлемым для всех государств-членов. Именно поэтому он должен рассматриваться как большое достижение, несмотря на возможные недостатки. Замечания оратора по отдельным статьям основаны на двух предпосылках: что его правительство будет иметь возможность высказать свою точку зрения при рассмотрении этого проекта Генеральной Ассамблеей, и что, поскольку необходимо добиться единодушной выработки какого-либо определения, формулировки некоторых статей могут привести к различным их толкованиям. В частности, именно к этим статьям и относятся его замечания.

Статья 2 соответствует точке зрения его делегации о том, что применение государством силы первым является наиболее важным элементом в определении акта агрессии. Однако ему хотелось, чтобы этот текст пошел дальше заявления о том, что применение государством вооруженной силы первым, даже в нарушение Устава, является лишь *prima facie* свидетельством акта агрессии. Он не понимает, почему применение силы первым не может быть точно определено как акт агрессии, поскольку эта статья ясно оставляет за Советом Безопасности право сделать вывод в свете других соответствующих обстоятельств, что установление факта совершения акта агрессии не будет оправданным. Употребление в данном

случае слов "в нарушение Устава" является нежелательным, учитывая некоторые лежащие в основе этого концепции, ради сохранения которых были вставлены эти слова. Единственными случаями, в которых могло бы быть оправдано применение силы первым, являются такие случаи, когда имеется ясное разрешение органов Организации Объединенных Наций. Оратор отвергает любое толкование, которое давало бы государствам или региональным организациям право применять силу без такого разрешения, и любое такое применение силы должно рассматриваться как акт агрессии. Он также не рассматривает слова "других соответствующих обстоятельств", как относящиеся к целям, которые преследовали государства, участвующие в конфликте, поскольку никакие цели не могут служить оправданием совершений агрессии.

Он сожалеет о том, что в статье 5 оказалось невозможным ясно констатировать, что агрессия является преступлением против международного мира, влекущим за собой ответственность в соответствии с международным правом. Многие международные правовые прецеденты — Нюрнбергские принципы и резолюции Генеральной Ассамблеи, например, — свидетельствуют о том, что агрессия является международным преступлением; и все же некоторые делегации и, в частности, те, чьи страны участвовали наиболее активно в выработке Нюрнбергских принципов, выступали за то, чтобы термин "преступление" применялся только в отношении агрессивных войн. Этой последней концепции не было дано конкретного определения, и ее включение не способствует приданию ясности этой статье. Проведение различия между "агрессией" и "агрессивной войной" является чисто теоретическим упражнением, которое может привести к нежелательным последствиям, а утверждение о том, что применение слова "преступление" в отношении агрессии неоправдано, является необоснованным и произвольным. Это положение в настоящей его формулировке позволило бы давать абсурдное толкование, что агрессия может не быть преступлением против международного мира и что агрессивная война не обязательно влечет за собой международную ответственность.

Он приветствовал включение важных принципов в первом и третьем пунктах статьи 5. Он разделяет точку зрения о том, что третий пункт не может иметь толкований, противоречащих установившимся нормам международного права, в особенности соответствующих положений Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений.

В отношении статьи 6 он выразил мнение, что единственными случаями, в которых применение силы не запрещено Уставом, являются случаями индивидуальной или коллективной самообороны в соответствии со статьей 51 Устава и случаи, в которых оно разрешено соответствующими органами Организации Объединенных Наций. Он был бы более счастлив, если бы это нашло свое отражение, поскольку осталось бы меньше возможностей неправильного толкования. Его замечания в отношении статьи 2 этого проекта определения равным образом относятся к этому же аспекту статьи 6.

В статье 7 содержится принцип, которому его страна, равно как и подавляющее большинство стран всего мира, особенно тех, которые должны были вести борьбу за независимость, придает большое значение. Право народов под господством колониальных или расистских режимов на борьбу за самоопределение, свободу и независимость никогда не может рассматриваться как агрессия, и формулировка этой статьи является ясным подтверждением этого принципа, хотя он предпочел бы опустить слово "насиленно" на том основании, что народы, лишаемые своих прав с помощью скорее хитрых, нежели насильственных средств, имеют такое же право бороться за достижение этих целей. И наконец, он рассматривает слово "борьба" в том смысле, в каком оно употреблено в этой статье, как подразумевающее "борьбу всеми имеющимися в их распоряжении средствами".

Г-н КАЙСЕДО (Колумбия) заявил, что, по мнению его правительства, Международное сообщество не может больше существовать без четкого определения того, что всегда квалифицировалось как самое серьезное нарушение международного права, поскольку механизмы коллективной безопасности не имеют никакого смысла и не являются эффективными без этого определения. Принцип обязательного использования процедуры мирного урегулирования международных споров не дополняется, по крайней мере, на сегодняшний день, четким и окончательным запрещением применения силы; поэтому положения текста, принятого Специальным комитетом по вопросу об определении агрессии имеют важное значение и являются еще одним шагом на пути к выработке окончательного определения, касающегося применения силы.

В этом контексте делегация Колумбии считает, что определение, которое Специальный комитет представит Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и в соответствии со своим мандатом, представляет собой значительный шаг в развитии международного права, который подтверждает существование первостепенной и разделенной ответственности Организации Объединенных Наций в этом вопросе.

Определение агрессии, выработанное Специальным комитетом, является значительным шагом в развитии международного права, во-первых, потому что оно устанавливает справедливое равновесие между существующими концепциями, которое позволяет достигнуть согласия на всемирном уровне, и, во-вторых, потому что оно отражает дух сотрудничества и гибкости, который побудил участвующие делегации согласиться с этим компромиссом. Статья 1, определяющая агрессию как использование вооруженной силы, предусматривает наиболее очевидные случаи агрессии и восполняет наиболее значительные пробелы в правовой основе Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности. Статья 2 представляет собой начало нового процесса прогрессивной кодификации международного права, касающегося применения государством первым вооруженной силы. В статье 3 достигнуто то, что казалось совершенно невозможным всего лишь несколько лет назад, а следующая статья оставляет открытой возможность ее последующего дополнения. Что касается статьи 7, то ее положения вносят в это определение важнейшее право на самоопределение, свободу и независимость народов и самым конкретным образом подтверждают право народов под господством колониальных и расистских режимов бороться за достижение национальной независимости и уважение всех их основных прав. Указанные положения, несомненно, представляют собой значительный прогресс в деле кодификации международного права.

Делегация Колумбии считает также, что определение является приемлемым, так как согласованный текст оставляет в стороне те проблемы, которые на несколько лет отодвинули бы выработку определения агрессии: экономическая агрессия, которая не требует применения вооруженной силы, не рассматривается в тексте; в нем не рассматривается также основополагающая проблема коллективной международной безопасности, которая состоит в том, чтобы выяснить, являются ли действующие положения Устава Организации Объединенных Наций достаточно эффективными для поддержания международного мира и безопасности и не следовало ли бы более активно работать над его пересмотром,

как неоднократно предлагалось делегацией Колумбии. То, что определение агрессии не дает решения этих проблем, обуславливающих его эффективность, подкрепляет убеждение правительства Колумбии в том, что необходимо вновь поставить их перед компетентными органами Организации Объединенных Наций.

Определение агрессии, выработанное Специальным комитетом, подтверждает существование первостепенной, но разделенной ответственности Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности.

Исходя из предпосылки о том, что одной из целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и для пресечения актов агрессии или других нарушений мира, определение подтверждает, что Всемирная организация несет основную ответственность в этой области. Об этом говорится во втором пункте преамбулы и в статье 2 постановляющей части. Это утверждение подкрепляется положением, содержащимся в четвертом пункте преамбулы, согласно которому ничто в настоящем определении не может истолковываться как каким-либо образом затрагивающее сферу действия положений Устава в отношении функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций. По мнению делегации Колумбии, эта компетенция не может быть исключительной и должна учитывать то, что Организация Объединенных Наций разделяет полномочия определять наличие акта агрессии с другими международными организациями, компетентными в вопросе поддержания международного мира и безопасности.

Делегация Колумбии считает, что в число упомянутых в статье 6 определения случаев, в которых применение силы является законным, должны входить случаи, предусмотренные в статьях 51 и 53 Устава Организации Объединенных Наций, т.е. что положения Устава не препятствуют тому, чтобы региональные органы коллективной безопасности могли быть компетентны определять наличие акта агрессии. Например, в межамериканской системе в соответствии с положениями главы VI Устава Организации американских государств и положениями межамериканского договора о взаимопомощи Консультативный орган, создаваемый Консультативным совещанием министров иностранных дел, может определять, что какой-либо акт является агрессией, и принимать меры, которые он сочтет нужными для восстановления мира в Америке. Делегация Колумбии считает, что применение силы региональной организацией коллективной безопасности не является в данном случае актом агрессии в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и определением агрессии, как оно содержится в тексте, принятом Специальным комитетом.

Г-н Кайседо сказал далее, что его делегация признательна Специальному комитету за то, что он учел неоднократно высказанные ею замечания в отношении толкования положений определения, каждое из которых, чтобы быть связанными между собой, должно истолковываться в контексте остальных положений.

В отношении сферы действия определения делегация Колумбии заявила, что как только определение будет утверждено Генеральной Ассамблеей, она будет считать его императивной нормой общего международного права в соответствии с определением, содержащимся в статье 58 Венской конвенции о праве договоров.

Г-н Касейдо заявил, что его делегация оставляет за собой право дополнить сделанные ею ранее замечания в ходе прений, которые состоятся в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Г-н БОЖИЛОВ (Болгария) сказал, что шесть лет спустя после того, как Генеральная Ассамблея, благодаря усилиям Советского Союза, создала Специальный комитет, его делегация с удовлетворением отмечает, что последний добился успеха в достижении единодушного мнения. Политическое значение этого определения состоит в том, что международное сообщество решило обуздать агрессоров с помощью принятых правовых норм, а также исключить возможное применение вооруженной силы в нарушение принципов Устава. Это определение является позитивным вкладом в разрядку напряженности, международный мир и безопасность и в развитие международного права. Следует также отдавать себе отчет в том, что Комитет смог добиться успеха благодаря улучшению международного климата и тому факту, что страны третьего мира проявили заинтересованность в определении агрессии. Хотя этот текст не идеален, он все же отражает единодушное мнение, основанное на компромиссе и взаимном уважении.

Его делегация выступает в поддержку текста преамбулы и считает, что Специальный комитет поступил правильно, опустил в статье 1 слова "в какой бы форме оно ни осуществлялось", поскольку они не имели бы никакого смысла в свете других положений.

Статья 2 является ядром этого определения. Хотя его делегация предпочла бы несколько улучшить этот текст, она все же согласилась с окончательным компромиссным вариантом, однако оставляет за собой право разъяснить свое толкование этой статьи в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

Статья 3г не совсем соответствует другим положениям этой статьи. Специальный комитет разработал определение основных принципов в качестве руководства для Совета Безопасности, который должен, в соответствии с Уставом, решать какое государство в том или ином конкретном конфликте является агрессором и должно, поэтому, нести международную правовую ответственность. Элемент "двойной агрессии", содержащийся в статье 3г, может быть использован для осложнения процесса определения и осуждения агрессора.

Статья 5 является ахиллесовой пятой этого определения. Членам Генеральной Ассамблеи будет трудно понять, что общего имеет первый пункт этой статьи с правовыми последствиями агрессии. Возможно, это должно было бы содержаться в преамбуле, поскольку она является пояснительной по своему характеру. Кроме того, его делегация не уверена, правильно ли поступил Специальный комитет, не отметив, что агрессия является преступлением против международного мира. Приняв принцип

о том, что "агрессивная война" является "преступлением против международного мира", Специальному комитету следовало бы, вероятно, довести этот принцип до своего логического конца: до решений Нюрнбергского трибунала.

Болгария всегда выступала в поддержку права на самоопределение, свободы и независимости народов, страдающих от колониального гнета и расистских режимов, а также от других форм иностранного господства. Поэтому его делегация не совсем удовлетворена текстом статьи 7; делегация никогда не считала, что Устав и Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами являются единственными документами, которые должны упоминаться в связи с этими правами. Однако, поскольку этот текст является единственно приемлемым для всех, его делегация поддерживает его.

Для того чтобы могло появиться это определение, необходимо было пойти на компромисс, и его делегация считает, что Генеральная Ассамблея должна понимать это и единодушно одобрить этот текст. Его делегация сделает все от нее зависящее, чтобы добиться поддержки этого текста своим правительством.

Г-н ЛАМПТЕЙ (Гана) сказал, что его делегация уже высказывала свою точку зрения по вопросу об определении агрессии на сессии Специального комитета в Женеве в 1973 году. В значительной степени данное определение сохраняет в чистоте женевские компромиссные предложения, и его делегация возьмет на себя обязательства по сохранению принципов этого выработанного благодаря искусным переговорам и весьма шаткому согласию во время их обсуждения Генеральной Ассамблеей. Успех Специального комитета стал возможным благодаря большим усилиям, предпринятым каждой делегацией по завершению задачи исторического значения, и его делегация хотела бы поблагодарить всех за это действительно достойное похвалы достижение.

Г-н ГЮНЕЙ (Турция) сказал, что его страна, как член Специального комитета с момента его создания, всегда добивалась формулирования приемлемого для всех определения агрессии, которое соответствовало бы Уставу и усиливало органы, несущие ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Его делегация приветствует принятие проекта определения как исторического события в области кодификации и прогрессивного развития международного права. Хотя его единодушное принятие явилось результатом взаимных уступок, все делегации продемонстрировали дух понимания, сотрудничества и объективности. Его делегация, которая горячо приветствует достижение этого единодушия, признает, в предварительном порядке этот проект определения.

Возвращаясь к тексту проекта этого определения, оратор сказал, что он ограничится лишь несколькими предварительными замечаниями, оставляя в то же самое время за своим правительством право изложить свою окончательную точку зрения на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Хотя это определение далеко от совершенства, оно

не сложно и хорошо сбалансировано. Преамбула подтверждает основные положения Устава, равно как и положения Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, один из принципов которых заключается в том, что государства должны в духе доброй воли выполнять свои обязательства, принятые ими в соответствии с Уставом в силу общепризнанных принципов международного права и международных соглашений.

Что касается статьи 1, то его делегация предпочла бы сохранить слова "в какой бы форме оно ни осуществлялось". Она хотела бы чтобы эти слова содержались в этой статье в качестве ссылки на косвенную агрессию, однако, в связи с тем, что в статью 3 включен пункт g, его делегация, в соответствии с духом компромисса, не настаивала на этом. Статья 2, представляющая собой очень неустойчивый компромисс между фактом того, кто применил вооруженную силу первым, и агрессивным намерением, находится в самом сердце этого определения. Что касается статьи 3, то здесь особенно необходимо дать полное определение, касающееся не только прямой агрессии, но также и косвенной агрессии, которая в настоящее время принимает почти такие же серьезные размеры; пункт g статьи 3 отвечает этой необходимости. Статья 4 вносит в определение путаницу, поскольку в ней указывается, что акты, перечисленные в предыдущей статье, не являются исчерпывающим и что за Советом Безопасности сохраняется право определять, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава. Статья 6, сохраняющая сферу действия Устава, что позволяет таким образом преодолеть значительные трудности, полностью удовлетворяет его делегацию. По его мнению, ссылка в статье 7 на статью 3 в целом, а не на какой-либо конкретный пункт этой статьи, вполне оправдана, хотя весь текст статьи 7 является результатом компромисса и длительных переговоров. Его страна одной из первых выступила в поддержку священного права на самоопределение. Статья 8, заимствованная из Декларации о дружественных отношениях, облегчит толкование, применение и понимание этого определения в будущем.

В заключение, оратор отдал дань большого уважения Председателю Специального комитета и Группам по поддержанию контактов, а также Директору и персоналу Отдела кодификации. Его делегация выразила надежду, что принятие этого определения Генеральной Ассамблеей остановит любого агрессора в будущем и будет способствовать определению актов агрессии и осуществлению мер по их пресечению.

Г-н СТИЛ (Соединенное Королевство) от имени своей делегации выразил удовлетворение и облегчение в связи с успешным завершением задачи, начатой около 50 лет назад. Хотя его делегация изложит свою согласованную точку зрения в отношении проекта определения на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, он хотел бы кратко прокомментировать позицию делегации Соединенного Королевства в отношении действий, которые предпринял Комитет в отношении функции проекта определения и в отношении нескольких его положений.

В некоторой степени его делегация все еще сохраняла скептицизм и опасения в отношении выработки официального определения агрессии. Если это определение не будет использоваться и истолковываться в духе доброй воли, справедливости, здравого смысла и реализма, оно может принести больше вреда, чем пользы. Однако тот факт, что эти качества все более четко проявлялись во время недавних сессий Комитета, вызывает уверенность в том, что это определение действительно окажется полезным международному сообществу. Однако определение не имеет обязательной силы внутреннего права.

Всегда необходимо помнить о том, чем именно является определение. Оно является международным эквивалентом части внутреннего законодательства, имеющего обязательную силу для всех компетентных органов. В соответствии с Уставом Совет Безопасности является органом, который компетентен определять наличие угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии, или же воздерживаться от вынесения любого такого определения, и его полномочия в этом вопросе не ограничиваются никакими условностями. Ничто в определении не может и не предназначено ограничить эти полномочия, предусмотренные Уставом. Поэтому делегация Соединенного Королевства рассматривает это определение не менее и не более, как ценное руководство для Совета Безопасности при осуществлении им функций в соответствии со статьей 39 Устава.

Некоторые пункты преамбулы, например, четвертый пункт, имеют большое значение и должны особо учитываться при рассмотрении существенных положений определения. Его делегация также приветствовала включение восьмого пункта преамбулы, касающегося Декларации о дружественных отношениях. В некоторых местах содержание проекта определения дублирует содержание Декларации, и в определении совершенно четко указывается, что не было никакого намерения отойти от тщательно разработанных положений Декларации или ограничить их. Это относится к ряду положений определения, в том числе, например, к шестому и седьмому пунктам самой преамбулы.

Статья 1, которая не нуждается во многих замечаниях, основана в значительной степени на пункте 4 статьи 2 Устава. Общее согласие, достигнутое в отношении исключения слов "как бы оно ни осуществлялось", объяснялось тем, что, хотя они не были неправильными, в свете других положений в отношении косвенной агрессии они были больше не нужны.

То, как была сформулирована статья 2, отражает направление, в котором Совет Безопасности должен был осуществлять и в действительности осуществлял свои функции в соответствии со статьей 39 Устава. Иными словами, Совет учитывает все факторы положения, в котором применение вооруженной силы первым является важным свидетельством, однако никоим образом не единственным и не определяющим свидетельством, прежде чем будет вынесено решение, был ли в действительности совершен акт агрессии. Его делегация согласилась с исключением из статьи 2 конкретного упоминания "целей" на том основании, что упоминание "других соответствующих обстоятельств" включает понятие "целей".

Что касается статьи 3, то его делегация истолковывает вступительные слова статьи, текст которой, наконец, является удовлетворительным, таким образом, что перечисленные акты являются лишь типичными примерами способов, с помощью которых может быть совершена агрессия, и могут рассматриваться в качестве актов агрессии лишь в том случае, если Совет Безопасности вынесет такое определение. В отношении подпункта a следует разъяснить, что упоминание военной оккупации должно относиться к такой оккупации, которая является результатом вторжения или нападения, которые сами по себе представляют акт агрессии. В отношении подпункта b его делегация не возражает против включения объяснения этого пункта в доклад по просьбе другой делегации, хотя в нем, по-видимому, утверждается очевидное. Подпункт a не вызывает никаких проблем в том, что касается его делегации, и то же самое в основном справедливо в отношении остальных пунктов статей, хотя она, возможно, пожелает изложить свою точку зрения в отношении некоторых пунктов на двадцать девятой сессии. Его делегация может заявить, что она считает некоторые из этих пунктов не более чем частичной иллюстрацией вопросов, которые более подробно и более точно рассматриваются в Декларации о дружественных отношениях.

Статья 4 не является исключением. То же самое справедливо в отношении статьи 5; тот факт, что первый пункт, возможно, является всего лишь трюизмом, не вызывает против него возражений. Первое предложение второго пункта в достаточной степени отражает принципы, изложенные в Нюрнбергском уставе и повторенные в Декларации о дружественных отношениях. Это является сферой распространения международного права в вопросах уголовной ответственности в области агрессии и вследствие этого было совершенно правильно не предпринимать попытки более широкой формулировки. Во второй фразе второго пункта содержится предложение, не входящее в рамки уголовного права, с которым все члены Комитета могут согласиться. В третьем пункте статьи 5 содержится признанный принцип международного права, и его делегация полностью присоединяется к нему, как она это всегда делала.

Статья 6 говорит сама за себя, однако, ее значение в определении, состоящее в подтверждении первостепенного характера положений Устава, не следует недооценивать. Статья 7 представляет собой справедливый компромисс, достигнутый после продолжительных обсуждений. Хотя его делегация все еще имеет некоторое сомнение в отношении

уместности такого положения в определении агрессии, которые *ex hypothesi* касаются актов, совершенных одним государством против другого, она не желает выступать против подтверждения в надлежащих выражениях права народов на самоопределение, свободу и независимость в соответствии с Уставом. Его делегация истолковывает эту статью лишь как подчеркивающую правильность законного осуществления этого права, а также действий, предпринимаемых народами, которые насильно лишены этого права, — действий, направленных на оказание сопротивления тем, кто лишает их этого права, и на получение поддержки со стороны других.

Статья 8, основанная на соответствующем положении в Декларации о дружественных отношениях, является полезным и ценным добавлением к проекту.

В заключение он хотел бы выразить признательность Председателю Специального комитета и группам по установлению контактов за их терпение, умение вести дискуссию, компетентность в правовых вопросах и прежде всего за их прекрасное чутье в отношении того, что является справедливым и возможным, а также послу Кипра Россидесу, послу Ирака Яссину (деятельность которого столь эффективно была продолжена г-ном Аль-Квайси) и покойному послу Эквадора г-ну Альсивару за исключительную роль, которую они играли в прошлой работе Специального комитета.

Г-н ЛА (Судан) сказал, что его делегация резервирует за собой право высказать свою точку зрения в Генеральной Ассамблее на ее двадцать девятой сессии, когда она отдаст должное Председателю и другим членам Комитета.

Сэр Лоренс МакИНТАЙР (Австралия) от имени своей делегации выразил удовлетворение и облегчение в связи с тем, что Специальный комитет в конце концов смог разработать с помощью согласованного мнения определение агрессии. Со времени создания Комитета в 1976 году его делегация руководствовалась необходимостью равновесия и точности, с одной стороны, особенно, принимая во внимание обширные обязанности и функции Совета Безопасности, и необходимостью разумной гибкости, с другой стороны, в целях достижения Организацией Объединенных Наций соглашения об определении, которое было бы приемлемым для всех ее членов и соблюдалось бы всеми членами Организации Объединенных Наций.

Его делегация всегда придавала большое значение необходимости принятия любого определения агрессии с помощью согласованного мнения; что-либо меньшее, чем согласованное мнение, подрывало бы его ценность. Вследствие этого его делегация надеется, что проект определения будет принят единогласно Генеральной Ассамблеей на ее двадцать девятой сессии. Австралия рассматривает принятие определения как важную часть процесса упорядоченной эволюции принципов международного права. Она стремилась к сбалансированному определению, которое бы соответствовало Уставу и которое бы в то же время учитывало реальное политическое положение. Его делегация выразила

озабоченность, помимо прочего, тем, что в отношении основного вопроса о праве народов на самоопределение не должно появляться несбалансированного определения, которое можно было бы истолковать как оправдывающие государства, которые совершили акты агрессии путем разжигания гражданской войны или путем организации или поддержки вооруженных банд или других сил на территории других государств. Его делегация также хотела бы подчеркнуть, что любая ссылка на уголовную ответственность не должна истолковываться как подразумевающая индивидуальную ответственность. Хотя согласованное определение не является идеальным во всех отношениях, тем не менее был достигнут необходимый компромисс в целях решения, которое международное сообщество не могло достигнуть в течение многих десятилетий.

Его делегация была удовлетворена ходом работы в течение заключительной сессии Специального комитета, которая явилась свидетельством всеобщей решимости достигнуть согласованного определения. В этом отношении он хотел бы выразить особую признательность Председателю и докладчику и признать исключительно полезную роль, которую играет г-н Лэмпти из Ганы в качестве посредника сторон с различными мнениями. Его делегация чрезвычайно удовлетворена тем, что в этом достижении имеется часть ее усилий после 50 лет напрасных попыток и неудач.

Г-н МОРКВЕД (Норвегия), присоединяясь к тому, что было сказано в отношении Председателя предыдущими ораторами, напомнил о скептицизме нескольких делегаций в предыдущие годы в отношении полезности работы Комитета. Он с удовлетворением отметил, что в принятом проекте определения были учтены основные позиции всех делегаций. Проект определения является сбалансированным и полным, насколько это возможно, и его делегация надеется, что он будет пользоваться поддержкой большинства государств, включая постоянных членов Совета Безопасности.

Исход сессии является новым проявлением улучшения отношений между государствами. Следует надеяться, что благоприятный международный климат окажет также влияние на усилия, касающиеся кодификации международного права в других областях. Его делегация резервирует за собой право представить дальнейшие замечания и толкования проекта определения на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н ВАНГ (Канада), выражая удовлетворение своей делегации в отношении положительного результата работы Специального комитета, заявил, что он хотел бы выразить особую признательность Председателю и Докладчику за их усилия. Нетрудно понять, почему международное сообщество не могло достигнуть согласованного мнения в течение 50 лет. Вопрос о правовых запрещениях, касающихся применения силы государствами, был одним из наиболее важных вопросов и в то же время одной из наиболее противоречивых проблем международного права, касаясь жизненно важных интересов государств и основ международного мира и безопасности. Достижение согласованного мнения объясняется, прежде всего, чувством реализма в Комитете в

отношении того, какие требования можно предъявлять к определению, а также к целям, которым оно может служить. Принятое определение, отражающее компромисс всех сторон, неизбежно открывает двери для различных толкований.

В последние годы у делегаций отмечается понятная тенденция к формулировкам, выставляющим в благоприятном или неблагоприятном свете одну или другую сторону в недавних или происходящих конфликтах. Лежащий в основе этого метод часто состоял в поисках определения, которое было бы, по возможности, ограничительным в отношении применения силы некоторыми государствами, дело которых не одобряется, и в то же время было бы, по возможности, терпимым в отношении применения силы другими государствами, курс действий которых одобряется. В условиях изменяющихся международных отношений в течение многих лет отмечаются изменения способов, с помощью которых государства прибегают к конкретным угрозам или актам силы, которые заслуживают осуждения или похвалы. Эти изменения отражены в некотором переносе упора в различных формулировках, представленных в течение последних 50 лет.

Поэтому недостаточная четкость настоящего определения является неизбежным отражением сложности реального мира международных отношений и отражением реального желания разработать руководящие принципы, которые были бы в общем приемлемыми и широко применимыми в будущих конфликтах. Как указывается в преамбуле, определение следует рассматривать как формулировку основных принципов и как руководство в отношении того, был ли совершен акт агрессии в свете всех обстоятельств каждого конкретного случая. Из статьи 2 и других статей ясно, что ничто в этом определении не может нанести ущерб окончательному праву Совета Безопасности осуществлять свои обязанности в соответствии с Уставом в целях сохранения международного мира и безопасности.

Двадцатидевятилетняя история Организации Объединенных Наций продемонстрировала, что Совет Безопасности относился с большим вниманием и большой осторожностью к вопросу такого определения. В действительности, Совет Безопасности до сих пор не пришел к определению агрессии, хотя в одном исключительном случае определил, что вооруженное нападение является нарушением мира.

Совет Безопасности, осуществляя свои полномочия и обязанности, на практике взял на себя скорее роль умиротворителя, чем роль судьи, утверждающего вину или невиновность, законность или незаконность. В конфликтных ситуациях, имеющих глубокие исторические корни и сложные взаимодействия между сторонами, Совет часто совершенно уместно избегал суждений, которые могли бы быть вредными для прекращения враждебных действий в восстановлении мира и установлении справедливого примирения. Нельзя сказать, чтобы что-то в этом проекте определения ограничивало эти дискреционные полномочия.

В то время как его делегация сохраняет за собой право высказывать подробные замечания на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, он хотел бы сделать несколько предварительных замечаний в отношении некоторых положений. Его делегация с удовлетворением отмечает, что статья 3g, в которой говорится о вооруженных бандах, отражает приемлемость тезиса о том, что различие между прямой и косвенной агрессией является искусственным. Определяющим критерием было и остается положение о том, использовалась ли в достаточной степени вооруженная сила, чтобы стать актом агрессии государства, к которому такие акты могут относиться.

В отношении статьи 7, касающейся самоопределения, его делегация разделяет точку зрения о том, что ничто в этом определении не должно привести к тому выводу, что ее применение может нанести ущерб праву народов, находящихся под колониальным управлением, на самоопределение в соответствии с Уставом. Однако он хотел бы подчеркнуть, что его правительство не поддерживает насилие в качестве средства урегулирования политических конфликтов или разногласий. Его страна поддерживает усилия тех, кто участвует в борьбе за самоопределение и человеческое достоинство. В связи с этим его правительство истолковывает упоминание борьбы в статье 7 как борьбы с помощью мирных средств и не рассматривает эту формулировку как прощающую применение силы в ситуациях, помимо самообороны или помимо тех, которые соответствуют Уставу.

В общем делегация Канады считает, что определение агрессии является соответствующим, если не идеальным. Оно гарантирует дискреционные полномочия Совета Безопасности и придает ему гибкость. Оно вполне соответствует Уставу и в действительности основано на Уставе. Это определение признает основную роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности. Оно не наносит ущерба способности Совета Безопасности выносить решения в отношении агрессии или угрозы миру, или нарушения мира, или воздерживаться от вынесения такого решения. Определение дает возможность Совету учесть все соответствующие обстоятельства в любом конкретном случае, включая намерения соответствующих государств. Определение избегает общих мест, повторяющих Устав, и в то же время оно не является настолько конкретным, чтобы быть исчерпывающим. Оно относится к прямому и косвенному применению силы и охватывает запрещение применения силы в соответствии с Уставом, а также исключения, охватываемые Уставом. Его делегация надеется, что Генеральная Ассамблея и постоянные члены Совета Безопасности сочтут это определение приемлемым.

Наконец, его делегация придает большое значение тому, что рекомендации Комитета были приняты согласованным мнением. В вопросах такой важности было бы бессмысленно иметь определение, которое не отражало бы согласованного мнения международного сообщества и от которого можно было бы отказаться ввиду его неприемлемости для одного или более постоянных членов Совета, или для значительного сектора международного сообщества. Вследствие этого его делегация надеется, что это определение агрессии будет рассматриваться в том

же духе на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Если после семи лет прений и переговоров будут внесены поправки, которые могут нарушить основное равновесие определения, другие делегации, включая его собственную, не будут иметь выбора, кроме как представить другие поправки, нарушая таким образом тщательно разработанное и с трудом достигнутое равновесие и согласованное мнение, которые дали бы возможность определению внести полезный вклад в международное право и в поддержание международного мира и безопасности.

Г-н КОЛЕСНИК (Союз Советских Социалистических Республик) считает, что можно выразить удовлетворение результатами работы Специального комитета. По общему мнению, проект определения агрессии действительно является приемлемым компромиссом. Принятие его Генеральной Ассамблеей будет победой дипломатий мира и всех миролюбивых сил. Определение поможет Совету Безопасности в выполнении трудной задачи, которая заключается в определении актов агрессии и принятии в этой связи соответствующих мер, предусмотренных Уставом ООН. Как и любой компромисс, проект определения не удовлетворяет полностью отдельные делегации. На протяжении семи лет работы Специального комитета делегация Советского Союза, активно участвуя в выработке определения агрессии, последовательно отстаивала Устав ООН и она всегда стремилась включить в него формулировки, соответствующие Уставу. И именно с позиций Устава, г-н Колесник дает предварительную оценку определению агрессии, резервируя право советской делегации представить свои окончательные выводы на двенадцатой девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Преамбула проекта определения выражает политическое стремление покончить с агрессивными войнами и противоправным применением силы. Нисколько не умаляя значение других положений преамбулы, г-н Колесник напоминает содержание шестого, седьмого и девятого пунктов ее, которые он считает наиболее важными.

Переходя к постановляющей части, г-н Колесник отмечает, что в первом пункте в концентрированном виде изложены положения Устава, касающиеся противоправного применения вооруженной силы. В духе компромисса советская делегация согласилась на включение слова "суверенитет" в статью 1, имея в виду, что под нарушением суверенитета государства в контексте статьи 1 следует понимать посягательство с помощью оружия на территориальную неприкосновенность и политическую независимость.

Статья 2 представляет особый интерес и вызвала основные разногласия. Долго дебатировалась фраза "в нарушение Устава". Советская делегация говорила, что если снять эту фразу, то положения этой статьи позволят признать в качестве акта агрессии действия государств, осуществляемые в строгом соответствии с Уставом ООН. Доводы против этого, выдвинутые некоторыми делегациями, являются неубедительными, ибо в таком важном документе, как определении агрессии, ничто не должно давать повода для двусмысленного толкования. В Уставе определенно допускается применение силы в хорошо известных конкретных случаях и любое игнорирование положений этого документа не будет содействовать делу мира. Совет Безопасности является единственным органом Организации Объединенных Наций, который обладает полномочиями определить наличие акта агрессии. Делегация Советского Союза выражает свое удовлетворение в связи с тем, что в определении точно освещена роль Совета. Она стремилась не допустить, чтобы в определении появились формулировки, которые потом позволили бы обвинить в агрессии того, кто агрессором не является. Именно из этой идеи исходит формулировка статьи 2, в которой отмечается, что Совет Безопасности может в соответствии с Уставом принять решение, что

данное конкретное применение силы не может рассматриваться в качестве акта агрессии в свете различных обстоятельств, которые могут быть приняты во внимание Советом Безопасности. Обвинение в агрессии есть обвинение в тяжком международном преступлении, и поэтому необходимо, чтобы Совет Безопасности, разбирая всякий вооруженный конфликт, внимательно проанализировал все обстоятельства, а также их характер и степени серьезности их последствий для дела мира. Советский Союз придает большое значение вопросу о целях конфликтующих государств. Некоторые делегации не хотели, чтобы в статье 2 делалась ссылка на цели, но, по мнению делегации Советского Союза, чтобы принять правильное решение, Совету Безопасности необходимо проанализировать все обстоятельства, включая цели соответствующих государств, поскольку внимательное изучение целей позволит ему легче выявить истинного агрессора.

Советская делегация хотела бы также подчеркнуть, что положения пункта г статьи 3 не могут быть истолкованы как ставящие под сомнение законность национально-освободительной борьбы, партизанской войны или движения сопротивления. Она считает также, что имеется определенная связь между положениями этого пункта и статьей 7. В качестве важного фактора она отмечает, что в ходе разработки определения ни одна из делегаций не высказалась против права народов на самоопределение. Но сегодня недостаточно признать право на самоопределение, не признав тех элементов, которые составляют его существо, то есть права народов на вооруженную борьбу против колонизаторов. В этой борьбе народам принадлежит право испрашивать и получать политическую и материальную поддержку, поскольку законной является не только вооруженная борьба колониальных народов и народов, находящихся под господством расистских режимов, но также и получаемая ими от многих государств помощь.

Одним из важных элементов определения является установление ответственности за агрессию. Советская делегация в духе компромисса согласилась с тем, чтобы были внесены некоторые изменения в статью 5 по сравнению со статьей 6 консолидированного текста, но она считает, что разделение понятий агрессивная война и агрессия в контексте статьи 5 не является строго обоснованным. Не только агрессивная война является преступлением против международного мира, но и любой другой акт агрессии. Всякий агрессивный акт должен порождать международную ответственность. В вопросе об ответственности за агрессию советская делегация следует такому важному международно-правовому документу, как Устав Нюрнбергского военного трибунала, и, с точки зрения советской делегации, нет разницы между словами "международная ответственность" и "ответственность по международному праву", ибо международная ответственность предполагает ответственность по международному праву, то есть ответственность за действия, которые квалифицированы как международные преступления в соответствующих международно-правовых документах. В отношении статьи 5 г-н Колесник считает, что никакие соображения любого характера не могут служить оправданием агрессии. В намерение Комитета не входило расширение понятия агрессии или, тем более, подмена понятия агрессии другими понятиями, такими как, например, вмешательство одного государства

во внутренние дела другого государства. Хотя последнее, безусловно, запрещено современным международным правом, по своим правовым последствиям оно не может быть приравнено к агрессии. Советская международно-правовая доктрина и практика исходят из того, что Устав Организации Объединенных Наций является кодексом поведения современных государств. Точное следование Уставу обеспечивает выполнение главной задачи Организации Объединенных Наций — поддержания международного мира и безопасности. Вот почему Советский Союз считает, что статья 6 Устава является одной из важнейших статей определения.

Г-н Колесник подчеркивает, что определение агрессии является результатом настойчивых усилий Советского правительства. Основатель советского государства, В.И. Ленин, указывал "окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилия — именно наш идеал". За время, прошедшее с 1933 года, когда Советское правительство внесло на рассмотрение других государств первый проект определения агрессии, отношения между государствами стали более дружественными, однако здание современных международных отношений, фундаментом которого является принцип мирного сосуществования, еще не достроено. В заключение г-н Колесник высоко оценил роль стран третьего мира в разработке проекта определения агрессии и благодарит Бюро и Председателя Специального комитета.

Г-н БРОМС (Финляндия) вновь занимает председательское место.

Г-н НАГГАГА (Уганда), выразив признательность Бюро, Председателю Специального комитета и сотрудникам Секретариата, участвовавшим в работе Специального комитета, отмечает, что делегация Уганды в принципе принимает определение агрессии, но мнение правительства Уганды будет изложено в ходе двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н АЗУД (Чехословакия) напоминает, что Чехословакия принимает участие в работе по определению агрессии с 1953 года, и выражает удовлетворение достигнутыми положительными результатами. Он выражает признательность Председателю Специального комитета, Бюро, председателям групп по поддержанию контактов и сотрудникам Секретариата за проделанную работу. Делегация Чехословакии изложит свое мнение на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, и она надеется, что проект определения будет принят на основе согласованного мнения.

Г-н НАГГАГА (Уганда) выразив признательность Бюро, Председателю Специального комитета и сотрудникам Секретариата, участвовавшим в работе Специального комитета, отметил, что делегация Уганды в принципе принимает определение агрессии, но мнение правительства Уганды будет изложено в ходе двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н АЗУД (Чехословакия), напомнив, что Чехословакия принимала участие в работе по определению агрессии с 1953 года, выразил удовлетворение достигнутыми положительными результатами. Он выразил признательность Председателю Специального комитета, Бюро председателям групп по поддержанию контактов и сотрудникам Секретариата за проделанную работу. Делегация Чехословакии изложит свое мнение на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, и она надеется, что проект определения будет принят на основе согласованного мнения.

Г-н МЕСЛУБ (Алжир) выразил удовлетворение в связи с тем, что, благодаря духу сотрудничества его членов, Специальный комитет смог выработать определение агрессии; выработанный текст является компромиссом, который, естественно не полностью отвечает мнениям и чаяниям всех, но делегация Алжира согласилась с ним, оставив за собой право изложить окончательное мнение своего правительства на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

В частности в отношении статьи 7 следует отметить, что осуществление права на самоопределение должно сочетаться с законной обороной и включать не только право народов, находящихся под любой формой иностранного господства, применять вооруженную силу, но также и право и обязанности всех государств-членов Организации Объединенных Наций оказывать помощь этим народам.

Статьи 2, 5 и 7 вызывают некоторые сомнения, и делегация Алжира должна отметить, что она принимает определение *ad referendum*, поскольку она не смогла проконсультроваться со своим правительством по этому вопросу. Однако следует надеяться, что выработанное Специальным комитетом определение будет принято Генеральной Ассамблеей, поскольку оно является заслуживающим внимания вкладом, несмотря на то, что оно будет служить лишь предохранительным ограждением, когда оно будет использоваться компетентными органами Организации Объединенных Наций.

Г-н КОРРЕА (Мексика) выразил удовлетворение в связи с тем, что Специальный комитет благополучно завершил порученную ему трудную работу. Принятое определение является тонким компромиссом между тремя проектами, которые послужили основой работы Специального комитета. Слишком рано делать глубокий анализ принятого текста, но делегация Мексики оставляет за собой право сделать это на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Однако следует уже сейчас сделать несколько замечаний по некоторым основным положениям и изложить позицию Мексики в отношении их толкования. В результате трудных переговоров, которые велись в течение многих лет и, в частности, на этой сессии в отношении статьи 2

не осталось никаких сомнений в том, что слово "although" на английском языке, "aunque" на испанском и "bien que" на французском разделяет два совершенно различных вопроса — принципиальный и процедурный. В первой части статьи 2 утверждается предположение, которое может сделать ничтожным лишь отрицательное решение Совета Безопасности, и это предположение преобладает, когда Совет Безопасности не может установить, был совершен акт агрессии или нет. Если бы это предположение было поставлено в зависимость от решения Совета Безопасности, что было бы сделано в том случае, если бы были употреблены слова "provided that" в английском тексте, "siempre y cuando" в испанском и "étant entendu que" во французском, то было бы нарушено равновесие между двумя противостоящими частями и практически ликвидирован принцип первенства. Делегация Мексики выразила также свое удовлетворение тем, что было опущено упоминание о целях государств, применяющих вооруженную силу в нарушение Устава. Цели не имеют никакого правового значения в контексте определения, и определение не позволяет Совету Безопасности анализировать цели государства, для того чтобы сделать ничтожным предположение, устанавливаемое в первой части статьи 2. Выражение "других соответствующих обстоятельств" невозможно истолковывать как расширяющее полномочия Совета Безопасности, которыми он наделен в соответствии со статьей 39 Устава. Концепция цели фактически полностью чужда Уставу и противоречит системе коллективной безопасности, которая в нем устанавливается.

В отношении пункта g статьи 3 делегация Мексики заявила, что его никоим образом нельзя толковать как расширяющий число случаев, когда может делаться ссылка на законную оборону. Целям определения был бы нанесен ущерб, если бы какое-либо государство могло сослаться на этот пункт статьи 3 для доказательства того, что оно действует в соответствии с правом законной обороны, используя вооруженную силу против другого государства, когда акты подрывной деятельности или терроризма имеют место на его территории. Тогда определение агрессии, вместо того чтобы запретить применение вооруженной силы, служило бы ее узакониванию. Для того чтобы акты, о которых говорится в пункте g статьи 3, могли быть квалифицированы как акты агрессии, необходимо, чтобы они были такими же серьезными, как и другие акты, и чтобы было полностью установлено участие другого государства в совершении актов, перечисленных в этом пункте.

Вот почему в окончательном варианте испанского текста для более точного соответствия английскому тексту слова "o de su parte" были заменены словами "o en su nombre".

Что касается статьи 5, то нет никакой юридической разницы между агрессивной войной и актом агрессии. Термин "война" является военным, а не юридическим термином. Отсутствие четкого указания на то, что агрессия представляет собой преступление против мира не дает основания для толкования в противоположном смысле. Переговоры четко показали, что хотя невозможно установить отсутствие индивидуальной ответственности в соответствии с международным правом, вытекающей из совершения акта агрессии, также невозможно установить точную сферу этой ответственности.

Мексиканская делегация выразила удовлетворение в связи с тем, что Специальный комитет выполнил поставленную перед ним задачу, нисколько не скрывая того, что на Генеральной Ассамблее еще возникнут трудности, поскольку принятый текст является компромиссом и, следовательно, не приемлем полностью ни для мексиканской делегации, ни для других делегаций.

Г-н ХАССУНА (Египет) выразил свое удовлетворение и напомнил, что его делегация всегда придавала весьма важное значение вопросу об определении агрессии. В 1967 году, когда обсуждение этого вопроса вновь вышло на первый план на международных форумах, делегация Египта решительно выступала за идею разработки определения агрессии не только потому, что Египет точно выполняет принципы Устава, запрещающие применение силы против территориальной целостности и политической независимости государств, но и потому, что положение на Ближнем Востоке было наглядным примером в этом вопросе и конкретным применением правовых принципов, сформулированных в определении.

Г-н Хассуна, выразив свое удовлетворение в связи с принятием определения, в разработке которого принимала участие его делегация, оставил за своим правительством право выразить свое окончательное мнение на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи и хотел бы уже сейчас вновь подтвердить некоторые принципиальные позиции.

Во-первых, то, что определение распространяется на акты, перечисленные в пункте г статьи 3, не должно никоим образом наносить ущерба праву народов бороться за свое право на самоопределение, свободу и независимость, а также праву других государств оказывать помощь этим народам в их справедливой борьбе.

Во-вторых, в статье 7 необходимо было бы специально уточнить, что народы, находящиеся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, имеют право бороться за свое освобождение всеми имеющимися в их распоряжении средствами, включая применение силы, как это было признано Организацией Объединенных Наций в многочисленных резолюциях.

В-третьих, в статье 5, вместо того чтобы устанавливать, что никакие территориальные приобретения или особые выгоды, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными, следовало бы вновь подтвердить основной юридический принцип, согласно которому никакие территориальные приобретения или особые выгоды не могут быть результатом просто угрозы или применения силы, что соответствовало бы Уставу Декларации о дружественных отношениях и Декларации об укреплении международной безопасности и помешало бы потенциальным агрессорам извлекать выгоду из применения силы, даже если бы это применение и не квалифицировалось как акт агрессии.

Он выразил надежду, что принятие Генеральной Ассамблеей окончательного текста определения агрессии откроет путь к кодификации и в других областях международного права и укрепит роль Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности и защиты суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств-членов.

Г-н ШАРЛЬ (Гаити) выразил удовлетворение в связи с тем, что, несмотря на трудности, которые подчас представлялись непреодолимыми, удалось выработать компромиссную формулировку, даже если она и не абсолютно удовлетворяет всех. Полностью поддержав принятый текст, он оставил за своим правительством право проанализировать его более подробно с учетом поправок, которые могут быть представлены, на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н САНДЕРС (Гайана), Докладчик, выразил признательность делегациям, дух сотрудничества которых позволил прийти к почти невозможному компромиссу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве представителя Финляндии, заявил, что его страна считает определение агрессии в том виде, в каком оно было принято Специальным комитетом, приемлемым. Финляндия, являясь малым нейтральным государством, весьма заинтересована в установлении более рационального и мирного международного порядка и считает, что достигнутый результат будет способствовать достижению этой цели.

Успешная работа Комитета была возможной главным образом благодаря существующему международному положению и отражала дух подлинной разрядки напряженности, и в ней должным образом были учтены как интересы крупных держав, так и интересы средних и малых стран. Достигнутые результаты также явились доказательством наличия условий для ведения диалога между развивающимися и развитыми странами.

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Список представителей

Австралия: Сэр Лоуренс Макинтайр, г-н Р.Х.Виндхэм*, г-н П.С. Рид *

Алжир: Г-н Фатхи Хауан Буайяд-Ага, г-н Осин Меслуб, г-н Мохамед Малла*

Болгария: Г-н Валентин Божилов

Гаити: Г-н Рауль Сикле, г-н Александр Верре*, г-н Ролан Огюстен*, г-н Серж Эли Шарль*, г-н Александр Поль*, г-н Эрве Мишель*, г-н Алиск Шальмер**

Гайана: Г-н Джозеф А.Сандерс

Гана: Г-н Ф.Е.Буатен, г-н Джордж О.Ламптей, г-н К.О.Куми*

Египет: Г-н Али Исмаил Теймур, г-н Хуссейн Абдель Халек Хассуна

Заир: Г-н Мукуна Кабонго

Индонезия: Г-н Джокко Йувон, г-н Хассан Абдулждалил*, г-н Нугрохо Висномурти*

Ирак: Г-н Уиссам Захави, г-н Риад Аль-Кайси, г-н Гассан Аль-Атийя

Иран: Г-н Мехди Ехсасси, г-н Парвиз Мохаджер

Испания: Г-н Хайме де Пиньес, г-н Антонио Элиас, г-н Фермин Прьето-Кастро

Италия: Г-н Джованни Мильюоло, г-н Луиджи Феррари Браво*, г-н Габриеле Менегатти*

Канада: Г-н Эрик Б.Ванг

Кипр: Г-н Зенон Россидес, г-н Динос Мушутас, г-н Оздемир Озгур*

Колумбия: Г-н Бернардо Сулета, г-н Хосе Хоакин Кайседо

Мадагаскар: Г-н Блез Рабетафика, г-н Моиз Адриамиандра Рокотосиханак*, г-н Пьерро Жослен Раджаонаривело*

Мексика: Г-н Альваро Карранко Авила, г-н Франсиско Корреа*

Норвегия: Г-н Кнут Мёрквед

* Заместитель.

** Советник.

ПРИЛОЖЕНИЕ П (продолжение)

Румыния: Г-н Йон Датку, г-н Димитру Чаушу*

Сирийская Арабская Республика: Г-н Хэйсам Келани, г-н Риад Сиадж*

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии:
Г-н Генри Стил, г-н Антони Парри

Соединенные Штаты Америки: Г-н Роберт Б.Розеншток, г-н Майкл
Дж.Матесон*, г-н Роберт М.Иммерман *

Союз Советских Социалистических Республик: Г-н Д.Н.Колесник,
г-н Г.К.Ефимов*, г-н В.И.Кузнецов*, г-н В.Н.Федоров*

Судан: Г-н Омер Юсиф Биридо, г-н Айзак Одонг Ла

Сьерра-Леоне: Г-жа Фамах Джозефин Джока-Бангура, г-н С.Р.Николь*,
г-н Б.С.А.Камараке*

Турция: Г-н Мехмут Гюней, г-н Барлас Езенер*

Уганда: Г-н Уильям Г.Наггага

Уругвай: Г-н Карлос Хиамбруно, г-жа Грасиэля Дубра *

Финляндия: Г-н Бенг Х.Г.А.Бромс, г-н Хейкки Тальвитие *, г-н Тапио
Саарела **

Франция: Г-н Жан-Мишель Бессу

Чехословакия: Г-н Ян Азуд, г-н Карел Фактор*

Эквадор: Г-н Марио Алеман, г-н Абелярдо Поссо

Югославия: Г-н Свизто Йоб, г-н Феодор Старцевич

Япония: Г-н Такео Игучи, г-н Митсуо Ииджима *, г-н Тадаюки Нонояма *,
г-н Кацунари Сузуки **, г-н Хироши Шигета **

* Заместитель.

** Советник.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
